

традиционном «наборе» по-прежнему рассматриваются как способы или средства воздействия государства на общественные процессы. Такие представления последовательно отражают присущую советскому строю идеологию верховенства государства над личностью, которой отводилось место объекта воздействия со стороны государственных органов.

Отчетливо обнаруживается тенденция к увеличению в различных исследованиях числа форм государственной деятельности и соответственно усложнению их классификации. Указанная тенденция не является случайной, а сформировалась в результате развития всей государственности, в частности, усложнения государственной деятельности по масштабности и содержанию задач и функций, демократизации общества, возрастания роли правительственных органов всех звеньев и т.д.

Одновременно, здесь нашло отражение стремление некоторых отечественных правоведов создавать внешне объемные, но фактически – громоздкие в смысловом плане и неудобные для восприятия на уровне обыденного сознания юридические конструкции. Накануне выборов, наряду с расширением сферы деятельности государства, изменения его направленности в сторону обеспечения прав и свобод человека и гражданина, возникает необходимость в совершенствовании государственной деятельности.

Е.Е. Тонков
С.В. Масальтина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА¹

В теории права и государства, как и в отраслевых юридических науках, на всех этапах развития отечественного правоведения проблеме правоприменения уделяется постоянное внимание².

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (государственный контракт №16.740.11.0106 от 02.09.2010 г.)

² См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960; Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973; Карташов В.Н.

При этом в юридической литературе неизменно возникает вопрос о том, к какой из юридических форм государственной деятельности относится правоприменение, или же оно является самостоятельной юридической формой.

Достигнуто понимание того, что нормы права (управомочивающие, обязывающие и запрещающие) имеют специфические формы реализации – использование, исполнение и соблюдение. Однако применение правовых норм не связывается с реализацией какого-то одного вида норм и не совпадает с ними. Применение права имеет специфическое содержание и адресовано тем субъектам права, которые используют свои права или исполняют обязанности.

На наш взгляд, правоприменение, традиционно занимающее самостоятельное место в ряду юридических форм государственной деятельности, целесообразно рассматривать как универсальный способ применения права в рамках юридических форм государственной деятельности. Правоприменительную деятельность непосредственно осуществляют органы власти, которые в пределах своей компетенции обеспечивают властную реализацию норм права.

Поэтому правоприменение рассматривается как фактор осуществления правовых норм, претворения в жизнь требований диспозиции или санкции правовой нормы (регулятивной или охранительной нормы).

Н.Н. Вопленко в качестве основных способов правоприменительной деятельности выделяет юрисдикционный, исполнительно-распорядительный (исполнительно-разрешительный), контрольно-надзорный и поощрительный³.

Так, юрисдикционный способ правоприменения включает производства по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и административных дел, а существование контрольно-надзорного способа применения права обусловлено наличием многочисленных органов, обеспечивающих контроль и надзор за правильностью,

Применение права. – Ярославль, 1980; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. – Казань, 1989; Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание. – Волгоград, 1999; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2008 и др.

³ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград, 2001. – С. 28-29.

эффективностью и законностью в деятельности организаций и поведении граждан.

Правоприменительные акты, наряду с функциями организационного обеспечения и государственного контроля за правильностью реализации правовых норм, выполняют функцию индивидуального регулирования общественных отношений. Применительно к нормам права это означает конкретизацию их содержания, оснований, порядка и пределов их реализации, индивидуализацию других юридических фактов, с которыми связано их дальнейшее осуществление. После вынесения правоприменительного акта реализация нормы права продолжается в форме исполнения, соблюдения правоприменительного акта, вынесенного компетентным органом или должностным лицом⁴.

Как отмечал В.М. Горшенев, существование комплекса процедурных и функциональных правоприменительных производств является отражением объективной потребности специализации юридической деятельности и необходимости совершенствования профессиональной юридической работы⁵.

Поэтому распределенный между юридическими формами государственной деятельности характер способов правоприменения позволяет проанализировать работу органов государства, приемы и средства осуществления ими своих функций, что является необходимым условием совершенствования механизма правового регулирования в условиях кризиса.

О.В. Белянская в зависимости от содержательных, материальных критериев различает две формы реализации права – непосредственную и правоприменительную⁶.

Она выделяет следующие особенности правоприменения:

- разрешение ситуаций с участием профессионального вмешательства специальных субъектов, которых определяет государство;

⁴ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008. – С. 344-345.

⁵ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 196-200.

⁶ См.: Белянская О.В. Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 116 -122.

- наличие субъекта, наделенного властными полномочиями, которые он обязан использовать для удовлетворения интересов других участников отношений;
- вынесение индивидуального правового акта, исходящего от компетентного органа или должностного лица, в котором индивидуализируются права или обязанности субъектов права;
- процессуальный характер правоприменения, предусматривающий его осуществление в особых, установленных законом, формах⁷.

Таким образом, правоприменительные отношения, возникая на основе материальных норм права, имеют по своему содержанию и функциональной направленности процедурно-процессуальный характер, который зависит от индивидуализации юридических фактов.

Правоприменительные акты являются юридическими фактами, с которыми государство связывает реализацию правовых норм. Как и другие юридические факты, они создают основу для осуществления правовых норм, претворения их в жизнь, то есть обеспечивают перевод абстрактной социальной возможности в действительность.

По мнению В.М. Горшенева, юридические факты отличаются рядом признаков:

- имеют сложный юридический состав;
- охватывают или включают в себя соответствующие материально-правовые отношения;
- выглядят в виде действия или события;
- могут проявляться в виде юридических состояний;
- их особой формой могут быть процессуальные акты – документы⁸.

Особую значимость данная проблема приобретает в связи с тем, что находится в сфере, с одной стороны, прав и свобод человека, а с другой – вынужденных юридических ограничений и даже применения юрисдикционных средств.

В.М. Горшенев, анализируя комплекс процедурных и функциональных правоприменительных производств, отмечал, что он «является отражением объективной потребности специализации

⁷ См.: Белянская О.В. Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 119.

⁸ См.: Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1985. – С. 108.

юридической деятельности и необходимости совершенствования профессиональной юридической работы»⁹.

В зависимости от компетенции субъектов и особенностей конкретного юридического дела правоприменение может носить как ведомственный характер, так и перерасти в юрисдикционное или исполнительное производство. Субъекты правоприменения (дознаватели, следователи, судьи и др.) используют присущие им способы решения поставленных задач в рамках той или иной юридической формы. Процессуальные действия регулируются при этом нормами процессуального права и осуществляются на основе юридических фактов в рамках процессуальных правоотношений.

Значение процессуальной формы состоит прежде всего в том, что ее соблюдение гарантирует объективность правоприменения, правомерность, обоснованность и справедливость выносимых решений¹⁰.

Н.Н. Вопленко считает, что «правоприменительное производство в качестве основного элемента внутреннего содержания способа применения права представляет собой обусловленную единством цели качественно однородную группу процессуально-процедурных действий по властной реализации каких-либо качественно своеобразных материальных правовых норм»¹¹.

От той или иной юридической формы государственной деятельности зависит способ правоприменения, вид юридического процесса и процессуального урегулирования властной деятельности субъектов. Юридическая форма определяет состав субъектов и иных участников правоприменительной деятельности.

На наш взгляд, трудно согласиться с В.Н. Карташовым, который называет правоприменение формой реализации права, разновидностями которой выступают оперативно-исполнительная и правоохранительная деятельность компетентных органов¹².

⁹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972 – С. 196.

¹⁰ См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960. – С. 252-253.

¹¹ Вопленко Н.Н. Понятие и основные способы правоприменения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 40.

¹² См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989. – С. 28.

В данном случае автор не учитывает различия между философскими категориями «форма» и «вид», что и влечет за собой последующую неясность в установлении их роли и функций юридической деятельности.

Исследователи в сфере гражданского права отмечают настоятельную необходимость совершенствования правовых форм хозяйственной деятельности¹³. То же самое можно сказать об исследованиях проблем налогов, бюджета, финансовой системы России в целом, переживающей в настоящее время период кризиса.

Таким образом, юридические формы государственной деятельности представляет особый интерес по двум направлениям исследования. Первое направление показывает способ связи права и неправовых явлений, нуждающихся в правовой регламентации. Второе же касается роли юридической формы в структуре права. Эта роль достаточно велика, так как юридическая форма может быть использована в качестве внешней оболочки основополагающих правовых явлений (правовая норма, правоотношение, правовая процедура, юридический факт и др.), а также как способ трансформации из одной составляющей системы права в другую.

Однако нельзя не согласиться с Б.И. Пугинским в том, что «процесс реализации права ни в малейшей степени не раскрывается и не объясняется примитивной схемой «норма права – юридический факт (или также правоприменительный акт) – правоотношение»¹⁴.

Данная абстрактная схема характеризует лишь нормативное выражение права и имеет лишь косвенное отношение к государственной деятельности как реальному правовому регулированию, которое обладает несколько иным, более сложным качеством содержания, чем простое применение правовых норм.

В период кризисной ситуации объем, значимость и содержание правоприменения существенно изменяются. По сравнению с преобладающей ранее оперативно-распорядительной работой ведущее место все более занимает реализация контрольных,

¹³ См.: Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. – 2007. – № 6. – С. 8.

¹⁴ Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. – 2007. – № 6. – С. 8.

разрешительных, регистрационных и юрисдикционных полномочий органов государственной власти.

Правоохранительная форма охватывает особую сферу государства, в которой устанавливаются основы фактического и правового равенства всех социальных групп и слоев населения, каждого отдельного гражданина перед судом и законом. В силу этого правосудие приобретает самостоятельный характер во всей деятельности государства, чем обусловлено его закрепление в Конституции в качестве отдельного целостного блока.

Специфика судебной власти в данном случае состоит в том, что она осуществляет такую особую форму государственной деятельности, которая организационно оформляется в качестве системы правосудия.

Реализация данной формы имеет четкую направленность на осуществление судебной политики в государстве, что свидетельствует об особом воздействии на общество в определенной сфере жизни с целью приведения его к желаемым структурным и функциональным параметрам. Имеющийся массив научной информации, к сожалению, не дает достаточного понимания общественных процессов и явлений, находящихся в сфере правосудной деятельности. На наш взгляд, правоохранительная форма государственной деятельности включает реализацию правосудной и правозащитной функций государства.

Данное воздействие обеспечивает определенную направленность правоприменительной деятельности для охраны прав личности в современных условиях. Конституционные права и свободы обладают приоритетом по отношению к любой норме права, закрепленной в федеральных законах либо подзаконных нормативно-правовых актах органов государственной власти.

Прямое действие Конституции, провозглашенное ч. 1 ст. 15, не только позволяет гражданину требовать у государства, при необходимости – в судебном порядке, обеспечения ему возможности воспользоваться нормой, включенной в текст Основного закона, но и обязывает государство выполнить требование.

Правоохранительная форма очерчивает правовые границы, определяющие пределы допустимого поведения, которые

основываются на степени опасности и характере отклонения действий от приемлемых для данного общества социальных стандартов. Эффективность норм, в совокупности составляющих систему правового регулирования, определяется правильностью выбора специальных требований, установленных законодателем, уточнении и детализации перечня правовых ограничений.

Следует отметить, что серьезной проблемой, затрудняющей эффективную реализацию правоохранительной формы государственной деятельности, является правовой нигилизм чиновников, массовое пренебрежение правом со стороны должностных лиц. Нередко государственные служащие видят в предписаниях законов формальную дань времени, не обязательную к неукоснительному соблюдению. Среди депутатов получил широкое распространение так называемый законопроектный «зуд», нарушающий стабильность правосудной деятельности, и сопровождаемый ссылками на несовершенство нормативно-правовой базы при ее поверхностном знании.

Политическую стабильность в демократическом государстве следует рассматривать как меру устойчивости национального развития за счет гражданской активности, генерируемой внутренними силами общества.

Определение роли правоохранительной деятельности и наиболее эффективной формы ее осуществления – важнейший вопрос формирования гражданского общества.

Нередко право рассматривается в форме правосознания, в форме правовых норм и в форме общественных отношений, порождающих правовые нормы и, в свою очередь, испытывающих воздействие этих норм. В условиях политико-правовой модернизации право является мощным средством закрепления, регулирования и охраны общественных отношений, складывающихся в результате жизнедеятельности людей. Реализуясь через создаваемые на его основе правовые отношения, право воздействует на поведение граждан, коллективов, общественных организаций, государственных органов и должностных лиц, обеспечивает решение глобальных и

повседневных задач по формированию позитивных процессов развития государства, определяет базис и динамику жизнедеятельности общества.

Сегодня является общепризнанным, что право и политика весьма важны для основных направлений деятельности современного либерального государства (политических процессов и процедур, социального контроля и режима легитимации).

По мнению Н.И. Полищука, «политико-правовая сущность взаимосвязи нормы права, правового отношения и юридического факта заключается в том, что она отражает последовательную, стратегически ориентированную политику, направленную на гармонизацию общественных отношений и стабилизацию социальных процессов в обществе, восстановление доверия населения к органам государственной власти, преодоление коррупции, установление приоритета социальной справедливости, включающей в себя неукоснительное соблюдение прав человека, укрепление законности, безопасности и правопорядка»¹⁵.

Государство и общество всемерно должны гарантировать, поддерживать и обеспечивать охрану правомерного поведения, которое является общепринятой нормой в сообществе людей, и одновременно вести решительную борьбу с патологией правового поведения – неправомерным поведением.

Как отмечает А.В. Хованская, «дихотомия «режим – граждане» может быть устойчивой только за счет принципа паритетности: безопасность и гарантии личностной реализации сопровождаются добровольными уступками граждан (личной свободы) ради сохранения данного режима»¹⁶.

Если рассматривать политику как искусство управления государством, то уголовная политика, по мнению А.А. Герцензона, «направляет деятельность органов государственной власти и

¹⁵ Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 23.

¹⁶ Хованская А.В. Суды в динамической правовой системе // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 176.

общественности в борьбе с преступлениями и иными общественно опасными поступками, основываясь на очном исполнении законов»¹⁷.

Другие авторы (Ю.В. Голик, А.И. Коробеев, А.В. Усс) называют уголовную политику генеральной линией, которая определяет основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений¹⁸.

За годы, прошедшие с принятия действующей Конституции Российской Федерации, произошли значительные преобразования в подходах к правоохранительной деятельности.

В условиях становления правового государства существует острая потребность в возможно оптимальном ограничении активного государственного вмешательства в процесс реализации прав и свобод граждан. Государство – основной субъект правоохранительной деятельности. Оно не может существовать без определенного порядка в системе общественных отношений, и, следовательно, выступает основным инициатором правоохраны.

Правоохранительная форма государственной деятельности отличается своим принудительным характером, так как только государство имеет исключительное право, монополию на принуждение. Настоящее положение подчеркивает, с одной стороны, исключительный характер правоохранительной формы государственной деятельности, а с другой, – обуславливает содержание правоохранительной системы.

Т.М. Шамба рассматривает правоохранительную форму деятельности в узком и широком смыслах. В узком значении он понимает ее как непосредственную охрану установленного законом порядка общественных отношений, то есть борьбу с правонарушителями путем привлечения виновных к юридической ответственности.

В широком смысле – это не только непосредственная охрана сложившихся общественных отношений, но и поддержание, укрепление

¹⁷ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М., 1970. – С.178.

¹⁸ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. – Красноярск, 1991.

правопорядка, создание благоприятных условий для беспрепятственного осуществления всеми субъектами своих прав и обязанностей¹⁹.

А.Б. Сахаров классифицировал правоохранительную деятельность на правоприменительную и правообеспечивающую.

Правоприменительную деятельность он характеризует как деятельность по поводу конкретных правонарушений (выявление, регистрация и документирование совершенных правонарушений, их расследование, судебное рассмотрение уголовных дел, исполнение наказаний), а правообеспечивающую – как разнообразную деятельность по выявлению обстоятельств, способствующих совершению правонарушений (общий надзор прокуратуры, обеспечение паспортного режима), непосредственную охрану общественного порядка и общественной безопасности, имущества и иных ценностей, индивидуальную и общую профилактику, правовую пропаганду²⁰.

В.М.Горшенев и И.Б.Шахов подразделяют правоохранительную деятельность на правообеспечительную, юрисдикционную и правоисполнительную, выделяя в качестве особой охранительной, контрольно-надзорную деятельность²¹.

Некоторые авторы считают, что правоохранительная деятельность связана только с устранением возникших преград и препятствий в процессе реализации прав и свобод граждан, а профилактику правонарушений относят к самостоятельному виду деятельности, не входящему в правоохранительную²².

К.Ю. Тихонова наоборот сужает правоохранительную деятельность до профилактической и определяет ее как «совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, осуществляемых как государственными, так и общественными структурами, направленными на предупреждение правонарушений, устранение причин их порождающих и способствующих, таким

¹⁹ См.: Шамба Т. М. Демократия советского правопорядка (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – С. 34-35.

²⁰ См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М., 1961. – С. – 12-15.

²¹ См.: Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М., 1987. – С. 20-21.

²² См.: Витрук Н.В., Ростовшиков И.В. Профилактика в системе обеспечения прав и свобод граждан // Правовые проблемы профилактики правонарушений. – М., 1985. – С. 32.

образом, нормальному процессу реализации гражданами своих прав и обязанностей²³».

Существует точка зрения, связывающая правоохрану с созданием необходимых условий для эффективной реализации правовых норм всеми субъектами права²⁴.

М.И. Байтин считает, что правоохранительная деятельность – это форма осуществления функций государства посредством властной оперативной деятельности органов государства по охране норм права от нарушений, защите предоставленных гражданам субъективных прав и обеспечению выполнения возложенных на них юридических обязанностей²⁵.

В содержание правоохранительной деятельности он включает «меры по предупреждению правонарушений, расследование всех обстоятельств дела и выяснение истины в каждом случае правонарушения, разрешение в установленном порядке конкретных дел о нарушении правовых норм, а также возможных правовых коллизий и споров, применение правовых санкций в отношении правонарушителей и обеспечение реализации их юридической ответственности»²⁶.

Следуя позиции М.И. Байтина и рассматривая правоохранительную деятельность как правовую форму реализации функций государства, Ю.В. Марченко, характеризует ее как охрану конституционного строя РФ, прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности и общественного порядка от преступных посягательств и иных правонарушений, а также предупреждение (профилактику) преступлений и правонарушений присущими государственным органам способами, формами и методами, адекватными целям и задачам правоохранительной деятельности с использованием соответствующих юридических мер воздействия в

²³ Тихонова К.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С 10.

²⁴ См.: Баженов В.А., Киричук И.Б., Лазарев В.М. Правовая реформа и совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел. – М., 1990. – С. 11-12.

²⁵ См.: Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов, 1978. – С. 230.

²⁶ Там же.

отношении нарушителей в строгом соответствии с законом и предусмотренными им процедурами²⁷.

По нашему мнению, правоохранительная форма государственной деятельности является универсальным способом ее реализации, и, в силу этого, её нельзя сводить к деятельности только государственных органов, тем более специальных. Она, в той или иной степени может осуществляться и некоторыми общественными объединениями, и большинством государственных органов.

Правоохранительную форму в зависимости от субъектов, осуществляющих ее реализацию, можно разделить на два вида: государственную и правоохранительную деятельность негосударственного характера. Универсальность правоохранительной формы прослеживается и в её содержании, она не может ограничиваться лишь действиями только в отношении конкретных правонарушений. Цель этой деятельности состоит как в охране правового порядка и его защите, выраженной в борьбе с уже совершенными правонарушениями, так и в создании необходимых условий для беспрепятственной реализации правовых норм.

Правоохранительная юридическая форма государственной деятельности – это властный оперативный и правоприменительный процесс охраны правопорядка, реальной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, создания необходимых и достаточных условий для доступа населения к правосудию.

Сущность правоохранительной формы государственной деятельности заключается в непрерывном, согласованном по целям, формам и методам функционировании государственных органов и общественных объединений, направленном на создание максимально благоприятных условий для беспрепятственной реализации правовых норм, субъективных прав и свобод.

Вместе с тем, оценивая ограничительный характер правоохранительной формы, мы разделяем мнение А.В. Малько, что теория правовых ограничений, характерных для правоохранительной деятельности, «должна базироваться на информационно-

²⁷ См.: Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – С. 21.

психологическом и инструментальном подходах, имеющих более широкий выход на различные аспекты действия права»²⁸.

Под правовым ограничением он понимает «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите... установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»²⁹.

Как считал И.А. Ильин, «ограничивая свободу каждого известными пределами, закон обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, закон содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе»³⁰.

Правоохранительная форма подразумевает непрерывный, согласованный по целям, способам и методам процесс функционирования государственных органов и общественных объединений, который рассматривается в двух аспектах:

- создание максимально благоприятных условий для беспрепятственной реализации правовых норм, субъективных прав и свобод;
- профилактика и выявление правонарушений, борьба с совершаемыми или совершенными правонарушениями с целью их предупреждения или пресечения, восстановления нарушенного права, возмещения причиненного ущерба, наказания виновных.

Правоохранительная форма не может существовать сама по себе лишь как способ выражения совокупности действий. Существуют субъекты, осуществляющие правоохранительную деятельность, объекты, которые обслуживаются этой деятельностью, принципы, в соответствии с которыми она реализуется.

²⁸ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юристъ, 2003. – С.89.

²⁹ Там же, с.91.

³⁰ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 96.

